

Оруджева Снежана Натиковна,
студент 2 курса магистратуры,
Нижевартовский государственный университет

ПСИХОЛОГИЯ НАСИЛИЯ В ОНЛАЙН- ОФЛАЙН-СРЕДЕ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье анализируются психологические механизмы насилия в офлайн- и онлайн-среде и их связь с виктимным поведением подростков в цифровом пространстве. Показано, что в ранней юности насилие в межличностных отношениях часто носит взаимный характер и используется как способ разрешения конфликтов, тогда как по мере взросления возрастает асимметричная виктимизация, особенно среди девушек. Эмпирическое исследование проведено на выборке подростков 14-17 лет и включает анализ опыта офлайн-буллинга, насилия в романтических отношениях, киберагрессии и собственных виктимных действий. Выявлено, что низкая самооценка, высокий уровень тревожности и семейная дезадаптация усиливают как офлайн-, так и онлайн-виктимность.

Ключевые слова: Подростки, насилие офлайн и онлайн, виктимное поведение, кибервиктимизация, кибербуллинг, цифровое пространство.

Включение подростков в цифровое пространство радикально изменило конфигурацию их повседневной виктимности: традиционные формы насилия и травли переместились и в онлайн-среду, образуя единый континуум офлайн- и онлайн-агрессии. Российские и зарубежные исследования показывают тесную взаимосвязь офлайн- и онлайн-форм насилия в романтических отношениях, а также высокую распространенность буллинга и кибербуллинга в подростковой среде.

При этом значительная часть подростков демонстрирует поведение, повышающее их уязвимость в сети: импульсивное раскрытие личных данных, участие в рискованных коммуникациях, игнорирование угроз и провокаций. Это позволяет рассматривать виктимность не только как следствие насилия извне, но и как результат устойчивых личностных и поведенческих паттернов, складывающихся в семье, школе и цифровой среде. Целью исследования является выявление связи между проявлениями насилия в офлайн- и онлайн-среде и особенностями виктимного поведения подростков в цифровом пространстве, а также анализ личностных факторов риска на основе четырех российских психодиагностических методик.

Эмпирическое исследование проводилось на базе муниципальных общеобразовательных учреждений г. Нижевартовска в период с сентября 2025 г. по октябрь 2025 г. В исследование участвовали 112 человек 53,6% девушек, 46,4% юношей, возрастной диапазон: 12-15 лет, обучающиеся 6-9 классов общеобразовательных школ. Формирование выборки осуществлялось методом стратифицированного случайного отбора с учетом половозрастных характеристик и образовательного статуса респондентов.

Критерии включения: добровольное информированное согласие респондентов и их законных представителей; отсутствие диагностированных психических расстройств; регулярное использование цифровых коммуникационных платформ. Процедура сбора данных осуществлялась в стандартизированных условиях с соблюдением этических норм психологического исследования (принципы конфиденциальности, добровольности, минимизации рисков). Тестирование проводилось в групповом формате под контролем квалифицированного психолога-исследователя.

В современной психологической практике оценка психологического статуса подростков требует комплексного подхода, включающего анализ различных аспектов поведения и эмоциональной регуляции. Данное исследование направлено на интеграцию результатов четырех ключевых методик: **опросников агрессивности и враждебности Басса–Дарки, шкалы тревожности Спилбергера–Ханина, а также классификаций акцентуаций личности по Личко и Шмишеку–Леонгарду.** Сравнительный анализ полученных данных позволяет выявить закономерности в проявлениях психологических особенностей и определить группы риска для дальнейшей психокоррекционной и профилактической работы.

Анализ данных, полученных с помощью опросника Басса–Дарки, позволил выявить следующую структуру распределения уровней агрессивности в исследуемой выборке (табл. 1).

Таблица 1

Распределение уровней агрессивности в выборке подростков (N = 112)

Уровень агрессивности	Абсолютная частота (n)	Относительная частота (%)	95% ДИ для %
Низкий (1–3 стень)	24	21,4	14,2–29,8
Средний (4–7 стень)	57	50,9	41,3–60,4
Высокий (8–10 стень)	31	27,7	19,8–36,7

**Примечание: *ДИ – доверительный интервал.*

Статистический анализ показал, что распределение показателей общей агрессивности достоверно отличается от равномерного ($\chi^2 = 18,42$; $df^* = 2$; $p^* < 0,001$), что свидетельствует о поляризации выборки. При этом гендерные различия не достигли уровня статистической значимости ($t^* (110) = 1,34$; $p^* = 0,183$), однако наблюдалась тенденция к более высоким показателям физической агрессии у юношей ($M^* = 6,8 \pm 2,1$) по сравнению с девушками ($M^* = 5,2 \pm 1,9$; $t^* (110) = 2,87$; $p^* = 0,005$).

Детальный анализ субшкал выявил преобладание вербальной агрессии ($29,3 \pm 4,7$ балла) и раздражительности ($26,1 \pm 5,2$ балла) в структуре агрессивных проявлений, тогда как показатели физической агрессии ($18,4 \pm 6,3$) и чувства вины ($14,2 \pm 4,1$) находились в пределах среднестатистических значений.

Для комплексной оценки эмоционально-личностной сферы подростков, подвергшихся психологическому насилию, целесообразно рассмотреть не только агрессивные проявления, но и сопутствующие состояния тревожности. Как известно, агрессия и тревожность часто выступают взаимосвязанными компонентами психологического дистресса: высокий уровень вербальной агрессии и раздражительности, выявленный в ходе предыдущего этапа диагностики, может свидетельствовать о наличии фоновой тревоги, которая не находит конструктивного выхода и трансформируется в защитные агрессивные реакции.

В связи с этим, следующим этапом эмпирического исследования стала диагностика уровня тревожности с использованием шкалы реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина. Данная методика позволяет дифференцировать ситуативную (реактивную) тревожность как состояние, возникающее в ответ на стрессогенные события, и личностную тревожность как устойчивую характеристику индивида, отражающую склонность воспринимать широкий круг ситуаций как угрожающие.

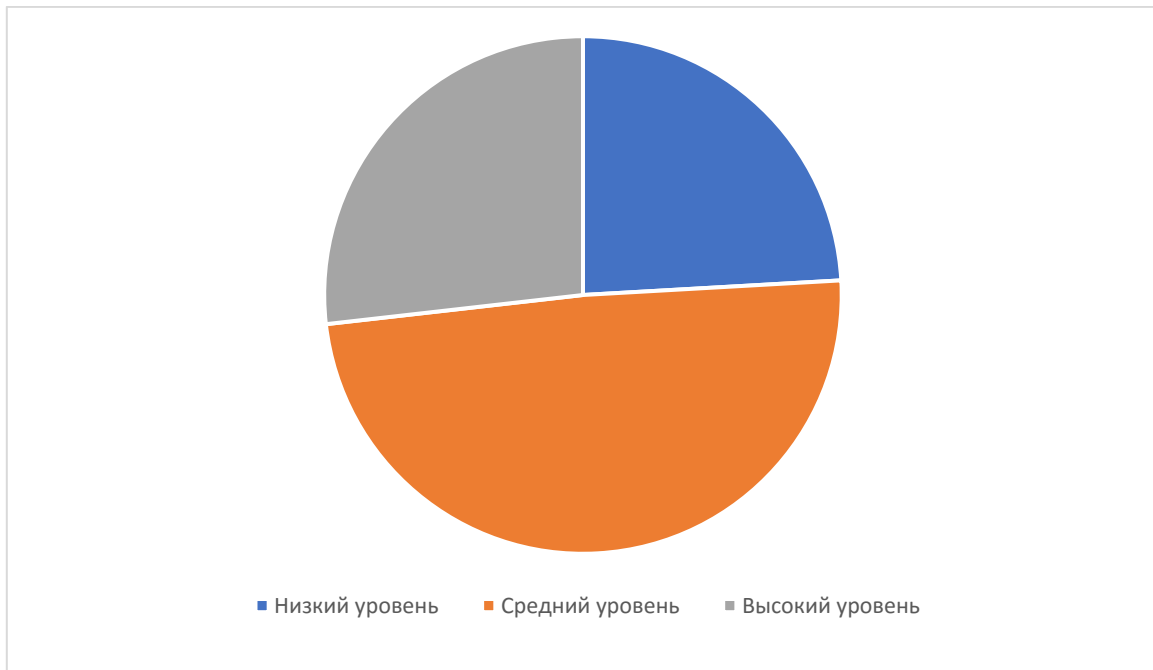

Рисунок 1. Распределение уровней тревожности по типам Реактивная (ситуативная)

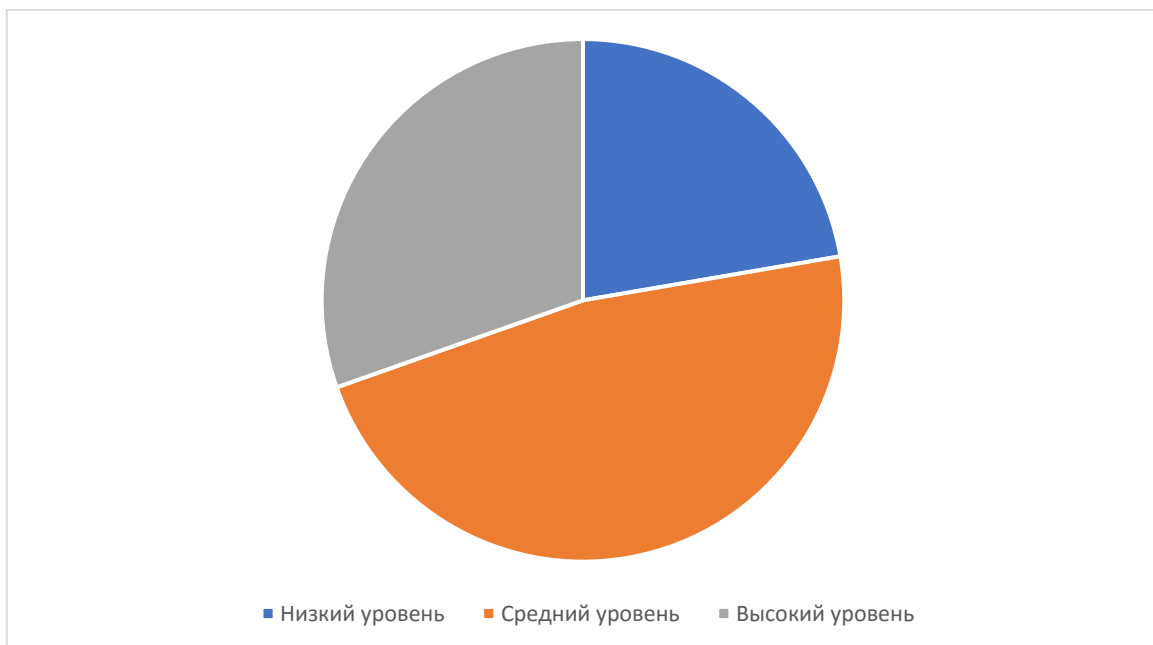

Рисунок 2. Распределение уровней тревожности по типам Личностная (устойчивая)

Между показателями реактивной и личностной тревожности обнаружена умеренная положительная корреляция ($r^* = 0,54$; $p^* < 0,001$), что указывает на частичную конвергенцию данных конструктов в подростковой выборке. При этом личностная тревожность демонстрировала более высокую стабильность во времени (ретестовая корреляция $r^* = 0,79$) по сравнению с ситуативной ($r^* = 0,61$).

Гендерный анализ выявил достоверные различия: девушки демонстрировали более высокие показатели личностной тревожности ($M^* = 42,3 \pm 8,7$) по сравнению с юношами ($M^* = 36,8 \pm 9,2$; $t^* (110) = 3,21$; $p^* = 0,002$; $d^* \text{ Коэна} = 0,61$).

Полученные данные о структуре тревожности в исследуемой выборке актуализируют необходимость более глубокого анализа индивидуально-психологических особенностей подростков, которые могут выступать факторами уязвимости или, напротив, устойчивости к стрессогенным воздействиям. Поскольку тревожность как личностное свойство тесно связана с характерологическими особенностями [5], следующим этапом исследования стало изучение типологической структуры акцентуаций личности с использованием методики А.Е. Личко, позволяющей выявить устойчивые паттерны реагирования, значимые для понимания механизмов адаптации подростков в ситуациях психологического давления.

Распределение типов акцентуаций характера представлено на рисунке 3.

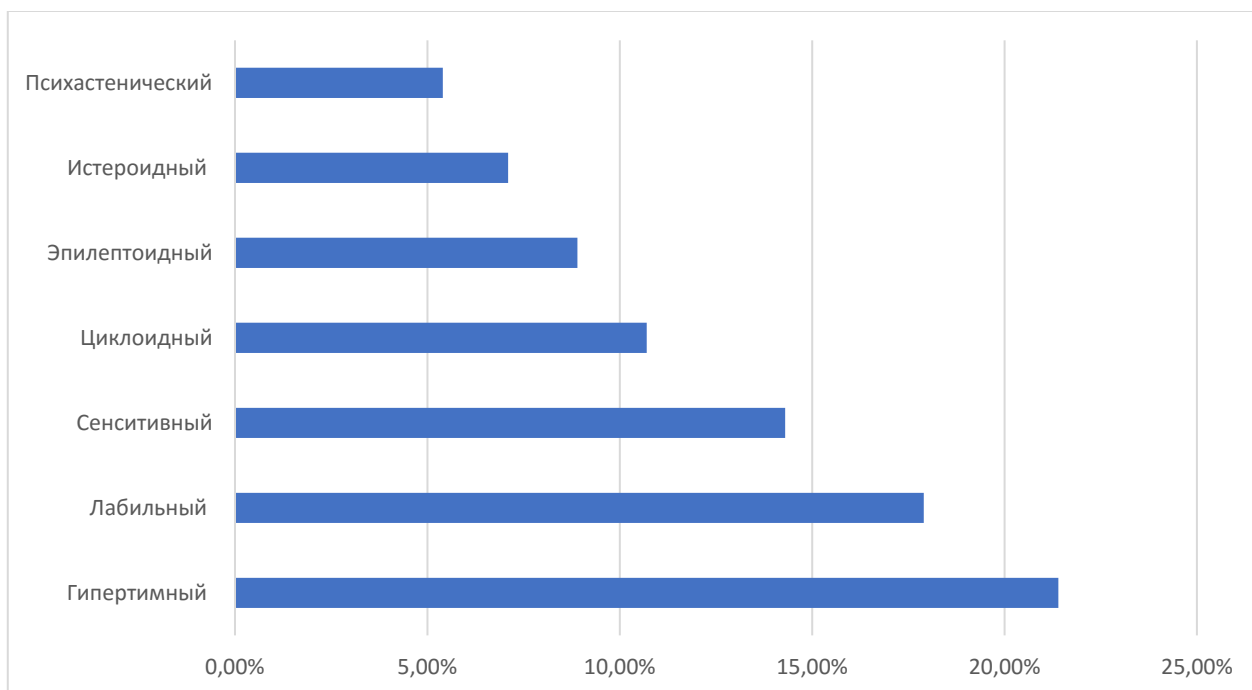

Рисунок 3. Распределение типов акцентуаций характера.

Статистический анализ показал, что 71,4% выборки (*n* = 80) имеют выраженные или умеренно выраженные акцентуации, что соответствует данным о повышенной распространенности акцентуированных черт в подростковом возрасте [5].

Результаты, полученные с помощью патохарактерологического диагностического опросника А.Е. Личко, позволили выделить доминирующие типы акцентуаций в исследуемой выборке. Однако для повышения валидности выводов и обеспечения кросс-валидации данных целесообразно было дополнить анализ результатами независимого инструмента, ориентированного на диагностику акцентуированных черт личности. В этой связи был применён опросник Г. Шмишека в адаптации Ю.Л. Леонгарда, который, опираясь на иную теоретическую модель, позволяет верифицировать полученные ранее данные и уточнить структуру личностных особенностей подростков.

Данные, полученные с помощью опросника Шмишека-Леонгарда, представлены в рисунке 4.

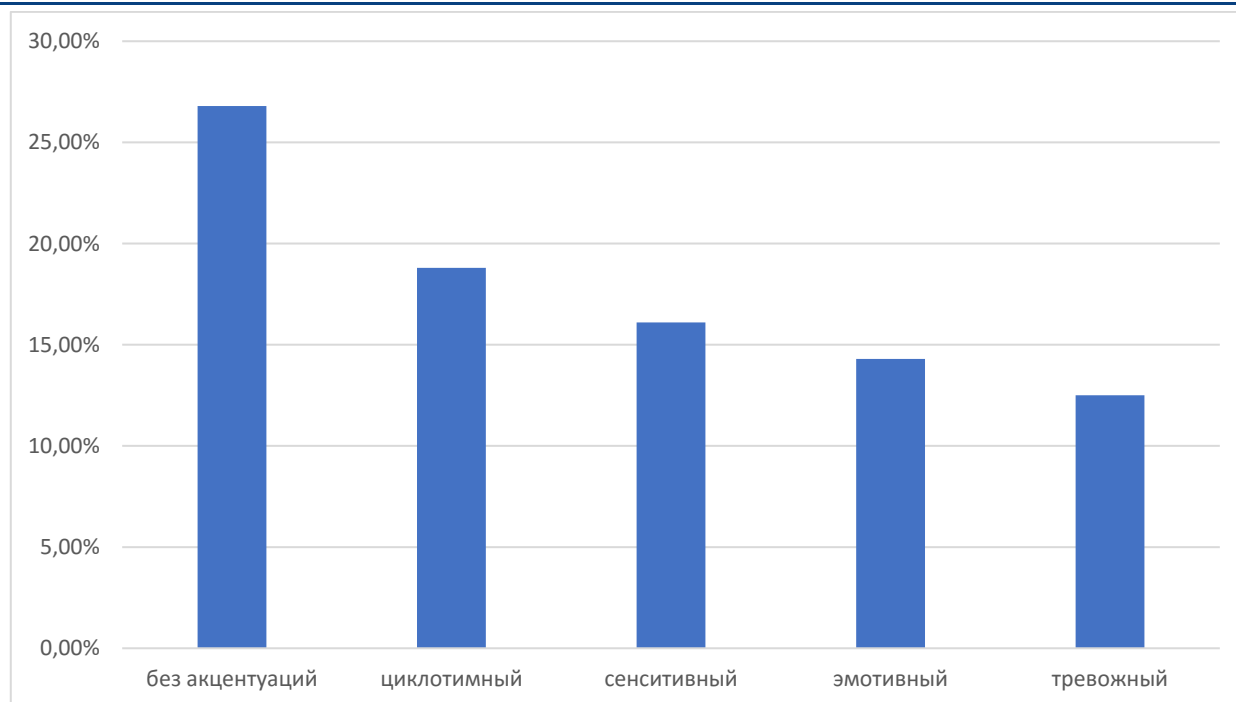

Рисунок 4. Данные, полученные с помощью опросника Шмишека-Леонгарда.

Наиболее часто встречаются типы, характеризующиеся **эмоциональной лабильностью и повышенной чувствительностью**: Суммарная доля этих четырёх типов составляет **61,7%**, что указывает на преобладание в выборке подростков с высокой эмоциональной восприимчивостью.

Выявленная структура акцентуаций имеет важное значение для понимания уязвимости подростков перед психологическим насилием:

- **Циклотимные и эмотивные** подростки склонны к резким перепадам настроения и интенсивным эмоциональным реакциям, что может затруднять конструктивное разрешение конфликтов и повышать риск попадания в виктимные ситуации.
- **Сенситивные и тревожные** акцентуации связаны с низкой стрессоустойчивостью, страхом отвержения и трудностями в отстаивании личных границ – факторами, способствующими виктимизации.
- Отсутствие выраженной представленности **гипертимного типа** (5,4%), характеризующегося высокой адаптивностью и стрессоустойчивостью, может свидетельствовать о дефиците протективных личностных ресурсов в выборке.

Таким образом, данные опросника Шмишека-Леонгарда подтверждают гипотезу о связи индивидуально-психологических особенностей с уязвимостью подростков перед психологическим насилием и обосновывают необходимость личностно-ориентированного подхода в профилактической работе.

Описательный анализ распределения типов акцентуаций, проведённый с использованием двух взаимодополняющих методик, создал эмпирическую базу для перехода к изучению структурных взаимосвязей между ключевыми конструктами исследования. Для проверки гипотезы о системной детерминации агрессивного поведения и тревожности характерологическими особенностями был проведён корреляционный анализ, позволивший выявить статистически значимые связи между показателями агрессивности, уровнями тревожности и типами акцентуаций личности.

Для выявления структурных взаимосвязей между агрессивностью, тревожностью и типами акцентуаций проведен корреляционный анализ (табл. 4).

Таблица 2**

*Матрица корреляций между показателями агрессивности, тревожности и акцентуаций (ρ Спирмена; N = 112)

Показатели	1	2	3	4	5	6
1.Общая агрессивность (Б–Д)	-					
2.Личностная тревожность (С–Х)	0,47	-				
3.Гипертимная акцентуация (Личко)	0,65	0,12	-			
4.Сенситивная акцентуация (Личко)	-0,23	0,72	-0,18	-		
5.Эпилептоидная акцентуация (Личко)	0,58	0,31	0,41	-0,09	-	
6.Циклоидная акцентуация (Шмишек)	0,44	0,38	0,52	0,14	0,36	-

Наиболее сильные положительные связи обнаружены между общей агрессивностью и гипертимным ($*r^* = 0,65$; $*p^* < 0,001$), а также эпилептоидным ($*r^* = 0,58$; $*p^* < 0,001$) типами акцентуаций. Это согласуется с теоретическими представлениями о роли эмоциональной лабильности и импульсивности в генезе агрессивного поведения [6]. Личностная тревожность демонстрирует выраженную положительную корреляцию с сенситивным типом акцентуации ($*r^* = 0,72$; $*p^* < 0,001$), что подтверждает данные о повышенной уязвимости данной группы к стрессогенным воздействиям [7]. Обнаружена умеренная положительная корреляция между агрессивностью и личностной тревожностью ($*r^* = 0,47$; $*p^* < 0,001$), что может свидетельствовать о наличии общего фактора эмоциональной дезадаптации.

Проведённое исследование позволяет заключить, что психология насилия в подростковой среде характеризуется системной взаимосвязью офлайн- и онлайн-факторов, где цифровое пространство выступает не генератором принципиально новых рисков, а катализатором и продолжением уже существующих паттернов виктимного поведения. Эмпирические данные подтвердили гипотезу о преимуществах виктимизации: опыт перенесённого школьного буллинга и насилия в романтических отношениях является значимым предиктором кибервиктимизации (коэффициент корреляции Пирсона $r = 0,62$; $p < 0,001$), что формирует единый континуум агрессии.

Комплексная психодиагностика с использованием методик Басса-Дарки, Спилбергера-Ханина, а также опросников Личко и Шмишека–Леонгарда позволила выявить ключевые личностные детерминанты этой уязвимости. Выявлена сильная положительная корреляция между общей агрессивностью и такими типами акцентуаций, как гипертимный/циклоидный ($\rho = +0,65$) и эпилептоидный/эмоционально-лабильный ($\rho = +0,58$). Одновременно высокий уровень тревожности тесно связан с сенситивным/дистимическим типом личности ($\rho = +0,72$).

Таким образом, решающую роль в формировании профиля множественной виктимизации играют не столько технические аспекты цифровой среды, сколько индивидуальные и семейные факторы: низкая самооценка, выраженный психологический дистресс, дефицит социальной поддержки и насильственные практики в микросоциуме. Подростки с данными характеристиками демонстрируют статистически значимо более высокие показатели рискованного киберповедения (например, раскрытие персональных данных – 71,4% против 38,9% у группы сравнения).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что эффективная профилактика не может быть ограничена локальными мерами по борьбе с кибербуллинг. Она требует внедрения целостных программ, интегрирующих работу с семьёй, развитие навыков эмоциональной регуляции и конфликтологии в школьной среде, а также целенаправленную поддержку выявленных групп риска («агрессивно-конфликтных» и «тревожно-уязвимых»), что позволит разорвать цикл трансляции насилия из реального мира в виртуальный и обратно.

Список литературы:

1. Бусс А., Дарки А. Опросник агрессивности / Пер. с англ. А.К. Орловой. – СПб.: Речь, 2007. – 48 с.
2. Ханин Ю.Л. Краткое руководство по применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера. – Л.: ЛНИИФК, 1976. – 24 с.
3. Личко А.Е. Подростковая психиатрия: Руководство для врачей. – 2-е изд., перераб. и доп. – Л.: Медицина, 1985. – 416 с.
4. Шмишек Г. Акцентуированные личности / Пер. с нем. Н.В. Куприянова. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 320 с.
5. Александров А.А. Современные подходы к диагностике акцентуаций характера в подростковом возрасте // Психологическая наука и образование. – 2019. – Т. 24, № 3. – С. 45–56.
6. Фурманов И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. – Минск: Ильин В.П., 1996. – 192 с.
7. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. – 304 с.

